

А. С. Миксюк

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, miksiukas@bsu.by

УНИВЕРСИТЕТ КАК СУБЪЕКТ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

В статье анализируется роль университета как субъекта публичной дипломатии на современном этапе. Определяется понятие публичной дипломатии. Указывается на растущее влияние университетов на мировые процессы развития. Рассматривается специфика деятельности университета в сфере публичной дипломатии как проводника мягкой силы государства и как фактически автономного субъекта. Анализируется потенциал университетов как открытых дискуссионных площадок, источников инновационных проектов, участников международного сотрудничества по широкому кругу актуальных вопросов, центров межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *академическая мобильность, высшее образование, дипломатия, дипломатия знаний, публичная дипломатия, университет*

A. Miksiuk

Belarusian State University, Minsk, Belarus, miksiukas@bsu.by

UNIVERSITY AS A SUBJECT OF PUBLIC DIPLOMACY

The role of the university as a subject of public diplomacy at the present stage is analyzed in the article. The concept of public diplomacy is defined. The growing influence of universities on world development processes is pointed out. The specificity of the university's activities in the field of public diplomacy as a conductor of the state's soft power and as autonomous subjects is considered. The potential of universities as open discussion platforms, sources of innovative projects, participants in international cooperation on a wide range of issues, centers of intercultural communication is analyzed.

Keywords: *academic mobility, higher education, diplomacy, knowledge diplomacy, public diplomacy, university*

Современная дипломатия характеризуется многомерностью, сложностью и высокой степенью динамичности. Важной особенностью дипломатии последних лет является появление новых субъектов, играющих активную роль в формировании повестки дня и решении острых вопросов международных отношений. Помимо традиционных субъектов дипломатических отношений (государственные органы и профессиональные дипломаты; международные организации) все большую роль играют разнообразные неправительственные организации, структуры гражданского общества, транснациональные корпорации, экспертные сообщества.

В новых условиях традиционная дипломатия создает новые форматы дипломатической практики, способы и формы взаимодействия. Как отмечает ряд авторов, «резко возросшая активность негосударственных акторов, обусловленная во многом возможностями информационных и коммуникационных технологий, которые позволяют легко взаимодействовать с широкими массами», способствует развитию различных форм, одной из которых является публичная дипломатия (*public diplomacy*) [1, с. 11]. Отметим, что в русскоязычной литературе не сложился единый подход к переводу и пониманию термина, в результате чего возникли такие конструкты, как «публичная дипломатия» и «общественная дипломатия».

Термин «*public diplomacy*» используется в публицистическом и научном дискурсе с середины 1960-х гг. Тогда же Э. Галлионом было дано классическое определение публичной дипломатии, заложившее в дальнейшем основы ее понимания как «финансируемых правительством

программ, направленных на информирование и влияние на граждан зарубежных стран посредством публикаций, кинопродукции, обменов в области культуры, радиовещания и телевидения» [2, с. 105].

В таком контексте публичную дипломатию традиционно связывают с понятием мягкой силы (*soft power*), введенным в научный оборот Дж. Наем в 1990 г. в книге «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской силы» [3]. «Мягкая сила» рассматривалась Дж. Наем как метод убеждения с акцентом на распространение привлекательных национальных ценностей, образов, феноменов.

Публичная дипломатия приобретает особое звучание в начале XXI в. в контексте широкого круга вопросов: глобальных трансформаций системы международных отношений, растущего числа вызовов и угроз, развития феномена национального брендинга и др. Очевидно, самой широкой областью реализации публичной дипломатии является сотрудничество в сфере культуры, науки и образования. Сторонники широкого подхода к определению субъектов публичной дипломатии называют в их числе не только непосредственно государство и его структуры, но и негосударственных акторов. В списке таких акторов важное место занимают и университеты, которые в настоящее время могут рассматриваться как самостоятельные участники многих транснациональных процессов.

Анализ роли университетов и научного сообщества в осуществлении дипломатической деятельности привел к появлению особых терминов: «научная дипломатия», «дипломатии знаний», «академическая дипломатия» [4; 5]. Спектр разночтений в вопросах определения понятийного аппарата в науке чрезвычайно широк. Кроме того, указанные термины преимущественно акцентируют внимание на роли научного и экспертного сообщества, не всегда учитывая специфику высшего образования, поэтому в рамках данной статьи остановимся на рассмотрении университета как субъекта более широкого поля публичной дипломатии.

Итак, университеты могут играть роль проводника публичной дипломатии и мягкого влияния государства. Задача университета как субъекта публичной дипломатии сводится, прежде всего, к оказанию поддержки своему государству посредством формирования позитивного странового имиджа и создания благоприятного общественного мнения через иностранных обучающихся, широкую сеть академических контактов, реализацию международных проектов. Кроме того, важным элементом деятельности университета является подготовка дипломатических кадров и научно-информационная, аналитическая, экспертная поддержка внешней политики государства.

Безусловно, осуществляя такого рода деятельность, университет действует не в полной мере независимо от государственных структур. Однако важно, что университет способен не только выступать в качестве транслятора внешнеполитических установок и приоритетов государства, но и играть роль автономного актора публичной дипломатии.

В начале XXI в. университеты играют все большую роль в мировой политике, содействуя укреплению отношений между государствами и поиску решений различных актуальных проблем. При сохранении традиционных направлений дипломатии (вопросы безопасности, развитие межгосударственных отношений) повестка дня дополняется новыми вопросами, требующими глубокой экспертной проработки – экология, гуманитарное сотрудничество и др. [5]. Бесспорно, современный взаимосвязанный и взаимозависимый мир сталкивается с проблемами, угрозами и вызовами, которые носят глобальный характер и не могут быть успешно решены одной страной. Все это обуславливает рост интеллектуального влияния университетов и научных центров, а также значимость развития международного сотрудничества между ними.

Важно, что при сохранении связи с государством университеты самостоятельно определяют содержание и конкретные направления деятельности. Университет представляет собой уни-

кальную дискуссионную площадку вне идеологии, которая способна транслировать новые идеи и объединить как ученых и преподавателей, так и государственные органы, представителей гражданского общества и бизнеса. Неслучайным в этой связи является выбор университета как площадки для выступления, проведения публичной лекции многими политическими деятелями во время зарубежных визитов.

Особым свойством университета является гибкость функционала при трансляции фундаментальных и актуальных знаний. Пандемия COVID-19 продемонстрировала, что система высшего образования способна справляться с подобными вызовами с достаточно высокой степенью успешности. Расширение использования информационно-коммуникационных (прежде всего, дистанционных) методов в обучении и профессиональном общении привело к ограничению академических визитов и очных мероприятий, но не стало серьезной помехой в развитии международных научных контактов, что лишний раз убедительно показывает значение университета как центра притяжения, инструмента дипломатии и международного сотрудничества.

Интернациональность и трансграничность становятся важными чертами высшего образования. По мере глобализации и интернационализации науки и образования университеты и научные центры во всем мире оказываются все более вовлеченными в международные коммуникационные процессы.

Важнейшим компонентом интернационализации образования и интеграции университетов в международное образовательное пространство является академическая мобильность (система обмена студентами и преподавателями), реализуемая в рамках международных программ, на основе межгосударственных и межвузовских соглашений. Окончание «холодной войны», развитие информационно-коммуникационных технологий привело к интенсификации международных контактов в академической среде, росту доступности участия в международных конференциях и публикаций в международных изданиях для молодых преподавателей и студентов. Международные контакты в сфере высшего образования начинают носить массовый характер. В рамках программ академической мобильности становится популярной практика получения двойных дипломов, растет число студентов, которые проходят обучение за рубежом. Молодые преподаватели и студенты, вероятно, могут быть названы наиболее перспективной группой участников процессов публичной дипломатии в сфере образования, поскольку именно они наиболее мобильны, готовы к коммуникациям в нестандартных условиях (в т. ч. в дистанционном формате), демонстрируют гибкость и, как правило, высокий уровень языковых компетенций. А личные контакты, заложенные в студенческие годы, становятся основой долгосрочного сотрудничества. Таким образом, расширяется, по выражению А. В. Торкунова, «кадровый функционал» дипломатии [4, с. 24].

Немаловажное значение сотрудничество университетов имеет для развития регионов. Эффективно не каждое высшее учебное заведение способно быть участником политических, социальных и иных процессов глобального уровня. Однако на региональном и локальном уровне университеты способны успешно солидаризироваться и самоорганизовываться в решении актуальных вопросов (не только в сфере образования), выступая источником различных инициатив, новых институциональных отношений.

Таким образом, хотя университет все еще остается национальным брендом, его роль трансформируется и значительно выходит за рамки национальных границ. Все чаще в научных публикациях встречается термин «глобальный университет», которым обозначается не просто учреждение образования, входящее в мировые рейтинги и ведущее обучение студентов-иностранцев, но и способное обеспечить полноценное включение своих сотрудников и студентов в мировое академическое сообщество. К примеру, Дж. Э. Бенхайон под влиянием вызовов пандемии сформулировал концепцию нового глобального университета (*new global university*) –

трансграничного учреждения открытого доступа, готового делиться своими достижениями и ресурсами с университетами по всему миру [6].

Для Республики Беларусь возрастает значимость международной деятельности университетов в контексте относительно слабого развития договорной базы в сфере науки и инноваций. В частности фактически отсутствует двустороннее сотрудничество в данной сфере с Европейским союзом (далее – ЕС). При этом высока активность белорусских ученых в различных научных программах ЕС. Так, Беларусь стабильно входит в пятерку наиболее активных международных партнеров программы Марии Склодовской-Кюри, с 2017 г. по 2020 г. удвоилась активность белорусских ученых в программе международного сотрудничества ЕС COST (*European Cooperation in Science and Technology*) [7].

Таким образом, под влиянием вызовов и возможностей глобализации современные университеты отходят от классической модели, сочетая в своей деятельности в сфере публичной дипломатии содействие продвижению и закреплению долгосрочных национальных интересов и принципы глобальной открытости. Международная кооперация и сотрудничество в академической сфере выходят за рамки сугубо образовательной тематики, реализуя социально-экономические функции, участвуя в инновационном развитии регионов, становясь центрами межкультурной коммуникации. Важно, что университеты способны действовать эффективно даже в условиях «кризиса доверия» и спада в двусторонних отношениях на государственном уровне, что создает особые возможности для университетов как субъектов публичной дипломатии. В связи с этим возникает необходимость установления системных отношений университетов между собой и с иными субъектами публичной дипломатии, а также дальнейшей разработки форм, механизмов и инструментов реализации публичной дипломатии с учетом динамично меняющихся условий развития современного мира.

Список использованных источников

1. *Лебедева, М. М.* Публичная дипломатия: исчезновение или новые горизонты? / М. М. Лебедева // Публичная дипломатия: Теория и практика / под ред. М. М. Лебедевой. – М. : Аспект Пресс, 2017. – С. 8–20.
2. *Цатурян, С. А.* Общественная дипломатия США в новом информационном столетии / С. А. Цатурян // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2010. – № 8. – С. 105–115.
3. *Nye, J. S.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J. S. Nye. – New York : Basic Books, 1990. – 370 p.
4. *Торкунов, А.* Дипломатия академического сообщества: прошлое и настоящее / А. Торкунов // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 9. – С. 22–28.
5. *Knight, J.* The limits of soft power in higher education [Electronic resource] / J. Knight // University World News. – Mode of access: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20140129134636725>. – Date of access: 20.04.2021.
6. *Benhayoun, J. E.* The new global university in the post-COVID-19 world [Electronic resource] / J. E. Benhayoun // University World News. – Mode of access: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200704092348232>. – Date of access: 20.04.2021.
7. *Шумилин, А. Г.* Приоритеты международного научно-технического и инновационного сотрудничества Республики Беларусь [Электронный ресурс] / А. Г. Шумилин // Государственный комитет по науке и технологиям. – Режим доступа: <http://www.gknt.gov.by/notes/stati/priority-mezhdunarodnogo-nauchno-tekhnicheskogo-i-innovatsionnogo-sotrudnichestva-respubliki-belar/>. – Дата доступа: 19.04.2021.